

"Музыка для декабря"

В КОНЦЕ МАЯ

На Каннском фестивале прошел фильм Ивана Дыховичного "Музыка для декабря". Он не остался незамеченным - в том числе и нашими корреспондентами, которые взяли интервью у режиссера

Конец крабвга - 1995 - 27 мая - е. З

- Вас не раздражает то, что ни один русский фильм не попал в конкурсный показ в Канне?

- Как человеку, чей фильм не был отобран для конкурса, мне, может быть, не пришло говорить, что существуют какие-то иные причины, помимо того, что фильм не подошел по своим качественным параметрам. На самом деле место, которое нам отвели в разряде "Особый взгляд", мне очень импонирует. В конце концов тут фигурируют такие имена, как Уим Уэндерс, не пожалевший свой фильм для "Особого взгляда", поскольку лента, прошедшая через Канн - в любом разряде, - не может быть выставлена на других фестивалях.

"Особенность" взгляда в том, что он лучше, чем игра в конкурс, в котором чуть ли не все решено заранее. Поэтому я благодарен, что наша картина была замечена. А вот нашему государству, которое отечественное кино давно забыло, есть над чем поразмыслить в плане утраты национального престижа.

- Насколько ваша картина вписывается в общий контекст фильмов фестиваля?

- В Канне я понял: наша картина вполне могла бы быть в конкурсе. Она была сделана честно, достойно и с определенным чувством. Меня больше волновало то, что она не слишком масштабна с точки зрения постановки. Но то, что я увидел здесь, еще менее масштабно. Будь я так же официозен, как другие мои российский коллеги, я бы устроил скандал и кричал, что все это из-за Чечни. Но у меня и близко нет этой интонации. Мы в "Особом взгляде" - вместе с Уэндерсом и другими уважаемыми людьми - находимся как бы в альтернативе, что значительно важнее.

- О чем ваш фильм? Его еще не видели русские зрители?

- Это фильм о сегодняшнем дне, о любви, о том, что с нами происходит. Если

конкретнее, то "мы" - это мир тех взглядов и тех интересов, которые мне ближе и понятнее и которые разделяются определенным кругом людей. Естественно, это не отражение нашей жизни с точки зрения вульгарного коммерческого журнала. Я вижу нашу жизнь трагической, но красивой. Я вижу перспективы этой жизни, но не в розовом свете, а со всей серьезностью, как и все люди, с которыми я общаюсь. Эти люди тревожатся, даже боятся нашей жизни, но не уезжают, а продолжают в ней искать себя.

- Каковы коммерческие перспективы вашего фильма? Может ли его понять западный зритель так же, как и отечественный?

- Я всегда рассчитываю на то, что мою ленту поймет зритель. Ну а уж какой - западный или восточный - не мне судить. В кого-то эта картина наверняка попадет. Это, безусловно, некоммерческое кино, для которого нужно изначально делать совсем другие вещи. А я стараюсь быть предельно уважительным к публике, с которой я вступаю в отношения. Поэтому я и себя не унижаю до уровня целкового. Если же публика сама себя хочет до этого уровня низвести, то я ей не судья.

- С кем вы снимали эту картину? Чью работу вы хотели бы особо отметить?

- Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что картина снималась на российские деньги. Продюсер картины Лебедев рисковал не государственным, а своими собственными средствами, вкладывая их к тому же в некоммерческое кино. При этом он не ограничивал нас ни в чем. Я ему очень благодарен за это, поскольку в конце концов мы смогли показать ее на Каннском фестивале.

А картина снята, если говорить о технике, звуке и всем остальном, на высочайшем европейском, уверяю

Конечно, Каннский фестиваль - это не только победы и поражения королей и тузов кинобизнеса. Это еще и просто человеческие радости, доступные в Канне и победителям, и побежденным, - яркое солнце, теплое море и, естественно, красивые женщины, будь то заморские кинозвезды или обыкновенные французенки...

вас, уровне, что сделать было крайне сложно в наших условиях. Она нигде и ни в чем не уступает тем картинам, что демонстрируются здесь. Кроме того, хотел бы отметить, что вся съемочная группа - из "сегодняшних", с высочайшим уровнем профессионализма. Что касается актеров, то из известных я могу назвать лишь Елену Сафонову. Многие актеры приехали в Россию специально на съемки этого фильма, хотя гонорары у нас ниже, чем в тех странах, куда они уехали. Но зато роли значительно весомее. И работали они на российском материале, на котором были воспитаны.

- В какой гостинице вы здесь остановились?

- Мы живем на яхте, специально снятой моими друзьями. Она называется "Легко любить-4". Что произошло с предыдущими тремя, я не знаю. И прилетели сюда на частном самолете. Это вызывает особую злобу у французов, что меня очень радует. Для того чтобы привлечь западных дистрибьюторов, мы не хотим мазать их икрой с ног до головы. Компания продюсеров, снявшая и яхту, и самолет, хочет продемонстрировать серьезность наших намерений и финансовых возможностей, убедить партнеров, что они имеют дело не с нищими хулиганами, а с достойными людьми. Я же говорю, что фестиваль - это игра.

- То есть вы все-таки рас-

считываете протолкнуть картину на западный рынок?

- Те люди, которые помогли сделать картину, хотя бы помочь нам и в этом.

- Вы сами, как студия "Три-тэ" Михалкова, не собираетесь заниматься прокатом ваших картин?

- Мне кажется, что это не моя профессия. А с Михалковым мы - разные люди. Он человек центростремительный, а я - центробежный. Может, это даст мне возможность в чем-то утвердиться более глубоко. Зато он будет иметь быстрый успех и воспользуется его плодами. У нас разные судьбы.

- Что у вас в планах?

- Одна из идей - снять комедию о наших днях со всеми абсурдами и очарованием. Вот уж от меня этого совсем не ждут, поскольку считается, что я человек серьезный. Меня почему-то все считают молодым кинематографистом, хотя мне 47 лет.

- А так не дашь...

- Я всегда занимался спортом. Начал с бокса, получил в 15 лет юношеский разряд. Потом стала болеть голова, и бокс я бросил, ибо понял, что скоро нечему будет болеть. Впрочем, бокс мне очень помог - не потому, что я пробивал себе дорогу кулаками, а просто это придало мне уверенности. Сейчас я поигрываю в теннис, хотя играть не умею, и регулярно катаюсь на горных лыжах. К сожалению, наше самоистребление дошло до того, что мы истребили заодно и все курорты, так что кататься можно только за рубежом. В этом году я ездил в Австрию.

- Вы москвич?

- Да, там - вся моя жизнь, и я никуда не хочу уезжать и не уеду, хотя полгода работал за границей. Я родился на Чистых прудах, в самом хулиганском районе.

Вообще-то я из хулиганов.

Максим ЧИКИН,
Олег ШЕВЦОВ.
(Наш спец. корр.)

Канн.